

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2022-3-156-164>

ВТО И ВОПРОСЫ ЦИФРОВОЙ ИММЕРСИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

А. М. Хабыева

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Насущная необходимость усиления динамики диджитализации глобальных торгово-экономических отношений предопределила цель и задачи данного исследования. В статье подчеркивается, что в настоящее время цифровая трансформация является основным трендом в развитии мировой торговли и ее ритейл-сегмента. В работе обобщен опыт стран, которые являются ключевыми игроками на рынке электронной коммерции. Выявлены характерные особенности регулирования цифровой торговли в США, Китае, Индии и ЕС. Показано, что в процессе унификации и стандартизации норм и правил регламентирования международной цифровой торговли главную роль должна сыграть Всемирная торговая организация. Автором даны рекомендации по ключевым элементам юридически обязательного многостороннего соглашения о цифровой торговле и обозначена позиция Туркменинии в процессе переговоров о присоединении к Всемирной торговой организации. *Ключевые слова:* цифровизация, мировая торговля, электронная торговля, e-commerce, электронная передача данных, цифровая торговля.

THE WTO AND ISSUES OF DIGITAL IMMERSION OF INTERNATIONAL TRADE

Aysoltan M. Habyyeva

Kuban State University, Krasnodar, Russia

The purpose and objectives of this article are determined by the pressing need for acceleration of the digitization dynamics in the international trade. The article emphasizes that in the modern time digital transformation is the key and biggest trend in the global trade business and its retail sector. The study has also provided a review related to the experiences of the top and leading global e-commerce countries. The features of the regulation of digital trade in the United States, China, India, and the European Union are identified and summarized. It is shown the World Trade Organization should play the key role in the process of unification and standardization of digital trade rules. The author provides recommendations on the key elements of a legally binding multilateral digital trade agreement and position of Turkmenistan in the context of accession to the World Trade Organization.

Key words: digitalization, international trade, e-commerce, data transmission, digital trade.

Введение

Концепция цифровой торговли не ограничивается реализацией потребительских товаров через Интернет и предоставлением услуг в режиме онлайн. Ее составной и неотъемлемой частью являются

сложные сетевые структуры трансграничных потоков данных, цифровая аутентификация, электронный документооборот, социальные сети и большое количество цифровых платформ, программ и мобильных приложений. В настоящее время Интернет вещей связывает в единое целое более 5 млрд объектов – от домов и автомобилей до локомотивов и самолетов. Через два года количество девайсов, генерирующих и передающих в режиме онлайн возрастающие потоки информации, увеличится до 27 млрд единиц.

Пандемия коронавирусной инфекции, обусловившая закрытие границ и распространение практики ввода общенациональных локдаунов, ярко продемонстрировала исключительную важность цифровой торговли в преодолении кризисных явлений в торговой системе, в обеспечении устойчивости экономики и ведения бизнеса.

Результаты исследования и их обсуждение

Диджитализация глобальных торгово-экономических отношений проявляется в увеличении масштабов, объемов и скорости осуществления коммерческих операций, осуществляемых в режиме реального времени, значительной активизации прямого взаимодействия продавцов с покупателями и расширении возможностей бизнеса в применении в международной торговле разнообразных цифровых инструментов – от онлайн-платформ и облачных хранилищ данных до использования электронных платежных систем.

Одно из ключевых преимуществ более глубокой цифровой иммерсии мировой торговли заключается в значительном повышении эффективности и существенном снижении издержек транспортно-логистической сферы через автоматизацию бизнес-процессов, использование технологии блокчейна для модернизации инфраструктурных объектов и широкое применение цифровых технологий во внешнеэкономической деятельности.

Не менее важно отметить, что диджитализация мирохозяйственных связей с использованием, например, технологии оптического распознавания символов (OCR) или искусственного интеллекта для проверки товарно-транспортных документов в режиме реального времени позволяет существенно снизить затраты на проведение коммерческих сделок и финансовых операций, а также упростить их. До начала эпохи цифровой иммерсии мировой торговли, по данным специалистов Maersk, крупнейшей компании по контейнерным грузоперевозкам, в процесс организации транспортировки цветов и фруктов из Кении в Нидерланды были вовлечены 30 различных компаний и более 100 человек логистического персонала, которые в совокупности обеспечили проведение около 200 коммерческих транзакций, при этом получателю груз был доставлен только через месяц с небольшим [4]. В целом ежегодные потери бизнеса из-за ручной

обработки бумажного документооборота в традиционной торговле оценивались ежегодно в 150 млрд долларов, при этом для подготовки и ведения транспортных и товарно-сопроводительных документов сотрудники компаний тратили до 30% своего рабочего времени [4].

Пандемия COVID-19 дала мощный толчок стремительному развитию цифровизации глобальной торговли и освоению бизнесом киберпространства мировой экономики. Так, если в 2018 г. стоимостные объемы розничной электронной торговли в глобальном масштабе составляли почти 3 трлн долларов, то в 2021 г. достигли 5,2 трлн долларов при прогнозируемом 50-процентом росте в ближайшие 4 года¹. По экспертным оценкам, к 2023 г. 22% мировой розничной торговли будет осуществляться онлайн против 14,1% в 2019 г. [6]. Основными каналами электронной торговли становятся социальные сети. Общее число пользователей Интернета на планете достигло почти 5 млрд человек.

Мировым лидером по объемам e-commerce является Китай, доходы которого от онлайн-продаж достигнут в текущем году рекордной отметки в 1,5 трлн долларов². Китайские маркетплейсы (Taobao и Tmall), входящие в транснациональный технологический конгломерат Alibaba Group, занимают первые два места в мировом рейтинге цифровых платформ по валовым объемам электронной торговли. На третьем месте – американская компания Amazon, которая по величине онлайн-трафика своего сайта занимает лидирующие позиции в мире. В целом выручка американского бизнеса от реализации товаров через Интернет в 2022 г. превысит 875 млрд долларов (второе место в мире). Япония в глобальном рейтинге объемов электронной торговли следует за США.

Самые высокие темпы роста сегмента e-commerce наблюдаются в странах Юго-Восточной Азии. Так, по данным специалистов, в 2022 г. рынок электронной торговли в Сингапуре вырастет на 36%, в Индонезии – на 34% и Филиппинах – на 25,9% [6].

Примечательно, что основным инструментом, обеспечившим беспрецедентный рост электронной торговли, явились смартфоны. В мире в целом 70% посещений веб-сайтов ретейла осуществлялись через мобильные устройства. В сегменте онлайн-ретейла проявляется ярко выраженный тренд роста так называемого m-commerce, т. е. совершение покупок товаров и услуг с помощью мобильных девайсов. Например, более 70% всех онлайн-транзакций в Южной Корее были проведены через мобильный трафик [5].

¹ Ecommerce Statistics for Retailers and Online Shopping in 2022. – URL: <https://ecommerceguide.com/ecommerce-statistics> (дата обращения: 21.09.2022).

² Revenue of e-commerce Worldwide in 2022, by Country. – URL: <https://www.statista.com/forecasts/1283912/global-revenue-of-the-e-commerce-market-country> (дата обращения: 27.09.2022).

Рост электронной торговли и цифровая иммерсия мировой торговли диктуют необходимость разработки норм и правил ее регулирования, направленных на создание открытой глобальной торговой онлайн-среды и повышение уровня доверия к ней при одновременном сокращении административных, тарифных и нетарифных, фискальных и таможенных барьеров, а также бюрократического бремени при осуществлении широкого спектра международных коммерческих сделок.

В этом отношении ключевую роль должна сыграть Всемирная торговая организация (ВТО), имеющая в своем арсенале такие инструменты, как Генеральное соглашение по торговле услугами (GATS) и Соглашение об информационных технологиях (ИТА). Примечательно, что Декларация о глобальной электронной торговле была одобрена на 2-й Министерской конференции ВТО в мае 1998 г. за три месяца до создания Google.

Вместе с тем, несмотря на многолетние дискуссии по вопросам e-commerce, наличие рабочих программ, амбициозной повестки, протоколов, меморандумов и деклараций, страны-члены ВТО до сих пор не смогли принять каких-либо существенных решений по обеспечению стандартизации и унификации правил электронной торговли. Единственным результатом переговоров в рамках ВТО явилось решение о временном моратории на взимание таможенных пошлин при передаче *электронных данных* (курсив наш. – А. Х.) посредством телекоммуникационных систем.

Хотя в публикациях ВТО не дано точного определения понятия «электронные данные», участники ВТО неформально согласились с тем, что под этот термин подпадает любой дигитализированный товар (программное обеспечение, электронные сообщения, цифровые текстовые сообщения, видеоигры, видеозвонки и музыкальные клипы) [1].

Режим моратория возобновляется на Министерских конференциях ВТО, которые проводятся каждые два года. В июне 2022 г. на 12-й Министерской конференции Всемирной торговой организации было принято решение о продлении моратория до 31 декабря 2023 г. [2].

Отметим, что ряд стран – членов ВТО (Индия и Южная Африка) выражают сомнение в целесообразности продления моратория и даже выступают против его пролонгации, аргументируя это тем, что отсутствие тарифа на импорт передачи электронных данных приводит к росту объемов недополученных таможенных платежей и негативно отражается на развитии цифровых технологий¹. При этом глобальные годовые потери таможенных доходов в условиях действия моратория оцениваются в 10 млрд долларов, 95% которых приходятся на развивающиеся страны.

¹ The e-commerce Moratorium: Scope and Impact. Communication from India and South Africa. – URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=264789%2c264692%2c263985%2c262610%2c262031%2c261632%2c261432%2c261434%2c259951%2c259601&CurrentCatalogueIdIndex=4&FullTextHash=&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=True&HasSpanishRecord=True (дата обращения: 19.11.2021).

Следует особо подчеркнуть, что, несмотря на определенный прогресс, достигнутый ВТО относительно цифровой иммерсии глобальной торговли, в рамках Всемирной торговой организации до сих пор не приняты нормы и правила, которые могли бы обеспечить гармонизацию, оптимизацию и унификацию норм правового, таможенно-тарифного и нетарифного регулирования международной цифровой торговли.

В этой связи страны, являющиеся лидерами в мировой электронной коммерции, заключают Соглашения о свободной торговле (FTA) или Региональные торговые соглашения (RTS), в рамках которых определяются нормы и правила цифровой торговли.

Пионером в этой области являются США, которые, начиная с FTA, подписанного с Иорданией в 2000 г., включают в каждое последующее Соглашение раздел об электронной торговле. Во всех FTA, инициированных США, есть два ключевых параграфа: о гарантиях свободной и беспрепятственной трансграничной передаче данных, включая персональные данные, и о запрете требования локализации данных как условия ведения бизнеса на территории партнера по соглашению¹.

В Европейском союзе (ЕС) защита прав (личной информации, частной жизни) является приоритетной задачей. В Общем регламенте защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза безопасность личной информации является не только правом потребителя, но и фундаментальным правом человека. Именно поэтому в RTS, которые заключает ЕС, важное место уделяется вопросам защиты прав и возможности передачи персональных данных только в те страны, которые ЕС считает адекватными с точки зрения обеспечения защиты и безопасности переданной личной информации².

В отличие от США и ЕС Китай традиционно практикует осторожный подход к соглашениям о цифровой торговле. В 2015 г. впервые в FTA, подписанном Китаем с Южной Кореей и Австралией, появились разделы об электронной коммерции, которые были ограничены такими вопросами, как мораторий на взимание таможенных пошлин на электронную передачу данных, взаимное признание электронно-цифровых подписей, защита персональных данных и др.

Заклучив Соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), Китай, несмотря на определенные исключения, связанные с вопросами национальной безопасности и государственного контроля, все-таки согласился с включением в ВРЭП главы об электронной

¹ Canada-United States-Mexico Agreement, 30 November 2018 (entered into force 1 July 2020), art 19.11, 19.12. – Washington. – URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between> (дата обращения: 05.09.2022).

² How the EU Determines if a Non-EU Country Has an Adequate Level of data Protection. – URL: https://ec.europa.eu/info/law/law-topic/data-protection/international-dimension-data-protection/adequacy-decisions_en (дата обращения: 28.11.2021).

торговле, предусматривающей, например, запрет на локализацию вычислительных мощностей как условия ведения бизнеса на территории стран, подписавших данное Соглашение.

В основе цифровизации экономики и торговли Индии лежит концепция государственно-частного партнерства. Например, национальная платежная корпорация Индии, осуществляющая проведение цифровых платежей и расчетов, была создана консорциумом банков, в котором ключевую роль сыграл Центральный банк страны.

Стремительный рост количества FTA и RTS, содержащих разные правила регулирования e-commerce, в том числе процедур обеспечения приватности и безопасности передачи персональных данных, обуславливает повышение комплаенс-рисков компаний на осуществление внешнеэкономических операций и увеличение их расходов на поддержание комплаенс-функций.

Глобальный бизнес считает, что правила электронной торговли должны быть стандартизированы, унифицированы и приведены к единообразию. В этой связи, несмотря на имеющиеся различия в подходах и приоритетах, ключевые игроки мирового рынка e-commerce уверены в возможности достижения компромисса в рамках Всемирной торговой организации, деятельность которой в процессе разработки, принятия и единогласного одобрения, например, Соглашения об упрощении процедур торговли, доказала потенциальную способность ВТО подготовить универсальное мультилатеральное соглашение о цифровой торговле.

Представляется чрезвычайно важным, чтобы в структуре будущего многостороннего соглашения, регулирующего вопросы электронной торговли, были предусмотрены следующие обязательства стран-участников ВТО:

1. Транспарентность, гласность и прозрачность. Предварительная публикация в режиме реального времени всех планируемых изменений в национальном законодательстве, имеющих отношение к электронной торговле, и обеспечение возможности размещения в сети комментариев и рекомендаций к этим изменениям.

2. Доступность в электронной форме документов, необходимых для осуществления импортных, экспортных, транзитных и других торговых операций. Обеспечение возможности дистанционной подачи документов в электронном виде для проведения удаленных процедур, предусмотренных в рамках организации внешнеэкономической деятельности. Признание юридической силы, значимости, валидности и аутентичности электронных документов.

3. Электронная аутентификация и гибкий подход к использованию технологий аутентификации. Расширение использования в глобальной торговле международных кодов идентификации юридического лица (LEI-код).

4. Продолжение практики нулевых таможенных пошлин при электронной передаче данных.
5. Обеспечение равных прав потребителей при совершении покупок онлайн и офлайн.
6. Защита персональных данных при осуществлении цифровой торговли.
7. Разработка меры защиты от спама и скама.
8. Отсутствие требования локализации вычислительных мощностей, включая сервера и хранилища, необходимых для осуществления коммерческих операций.
9. Возможность трансграничной электронной передачи информации.
10. Отсутствие требования передачи или обеспечения доступа к исходному коду тиражного программного обеспечения как условия его импорта, дистрибуции, продажи или использования.
11. Сотрудничество в сфере кибербезопасности.

Туркмения – последняя из бывших советских республик, подавших заявку на вступление во Всемирную торговую организацию, в конце февраля текущего года официально получила статус присоединяющейся страны. В процессе будущих переговоров с Рабочей группой об условиях и предпосылках потенциального членства в ВТО, переговорной делегации Туркмении необходимо учесть возможности, льготы и преференции, предоставляемые глобальным регулятором мировой торговли развивающимся и наименее развитым странам, равно как и странам с переходной экономикой. Ведь безусловное и безоговорочное принятие Туркменией всех соглашений Всемирной торговой организации, в том числе многостороннего соглашения о цифровой торговле, которое скорее всего будет разработано и одобрено ВТО к моменту завершения переговорного процесса с учетом низких темпов цифровой трансформации и слабости цифровой инфраструктуры страны, может оказать крайне негативное воздействие на ее экономику в целом и внешнюю торговлю в частности.

В этой связи, по нашему мнению, Туркмении в ходе переговоров с Рабочей группой ВТО необходимо, во-первых, аргументированно доказать и добиться предоставления стране специального и дифференцированного режима – переходного периода; во-вторых, при разработке специфических обязательств в сфере e-commerce представить перечень обоснованных ограничений для иностранных провайдеров цифровых услуг по доступу на рынок и применению национального режима, в-третьих, отвергнуть принятие таких обязательств, например, как ВТО минус или ВТО плюс, которые ни по сути, ни по форме не соответствуют нормам и правилам Всемирной торговой организации.

Заключение

Следует подчеркнуть, что необходимым условием успешной цифровой иммерсии глобальной торговли становится разработка общепринятых международных стандартов, обеспечивающих унификацию национальных торговых систем и слаженную работу всех составных частей внешне-торговой экосистемы, включающей экспортеров, логистику, таможенную, складирование и хранение, финансирование и импортеров. Особое внимание следует уделить функциональной совместимости торговых систем, в основе которых лежат блокчейн-технологии, и тех систем, где еще не используются распределенные реестры.

При этом целесообразно исключить для любой страны, являющейся членом ВТО, возможности необоснованного, произвольного и внесудебного осуществления блокировки коммерческих и общественно значимых сайтов, трансграничной фильтрации трафика или его маршрутизации через национальный брандмауэр.

Список литературы

1. *Aashish A.* Trade Bodies Want WTO to Extend Zero Customs Duty on Electronic Transmissions // *The Economic Times*. – 2022. – May 17. – URL: <https://economictimes.indiatimes.com/tech/technology/trade-bodies-want-wto-to-extend-zero-customs-duty-on-electronic-transmissions/articleshow/91622895.cms> (дата обращения: 16.08.2022).
2. *Bentes P., Chase C.* Switzerland: The WTO Delivers at Its 12th Ministerial Conference in Geneva // *Global Compliance News*. – 2022. – July 9. – URL: <https://www.globalcompliancencews.com/2022/07/09/switzerland-the-wto-delivers-at-its-12th-ministerial-conference-in-geneva> (дата обращения: 25.09.2022).
3. *Coppola D.* E-commerce Worldwide // *Statista*. – 2022. – September 22. – URL: <https://www.statista.com/topics/871/online-shopping/#editorial-Picks> (дата обращения: 10.09.2022).
4. *Ganne E.* Can Blockchain Revolutionize International Trade? 2018. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/blockchainrev18_e.htm (дата обращения: 14.01.2022).
5. *Jobst N.* E-commerce in South Korea. Statistics and Facts // *Statista*. – 2022. – July 6. – URL: <https://www.statista.com/topics/2529/e-commerce-in-south-korea/> (дата обращения: 17.09.2022).
6. *Lebow S.* The Top 10 Countries for Retail e-commerce Growth // *Insider Intelligence*. – 2022. – July 29. – URL: <https://www.insiderintelligence.com/content/top-10-countries-retail-ecommerce-growth> (дата обращения: 12.09.2022).

7. Pandurov M. Huge Online Shopping Statistics for 2021 // Reviewlution. – 2022. – August 12. – URL: <https://reviewlution.ca/resources/online-shopping-statistics> (дата обращения: 23.09.2022).

References

1. Aashish A. Trade Bodies Want WTO to Extend Zero Customs Duty on Electronic Transmissions. *The Economic Times*, 2022, May 17. Available at: <https://economictimes.indiatimes.com/tech/technology/trade-bodies-want-wto-to-extend-zero-customs-duty-on-electronic-transmissions/articleshow/91622895.cms> (accessed 16.08.2022).
2. Bentes P., Chase C. Switzerland: The WTO Delivers at Its 12th Ministerial Conference in Geneva. *Global Compliance News*, 2022, July 9. Available at: <https://www.globalcompliancenews.com/2022/07/09/switzerland-the-wto-delivers-at-its-12th-ministerial-conference-in-geneva> (accessed 25.09.2022).
3. Coppola D. E-commerce Worldwide. *Statista*, 2022, September 22. Available at: <https://www.statista.com/topics/871/online-shopping/#editorialPicks> (accessed 10.09.2022).
4. Ganne E. Can Blockchain Revolutionize International Trade? 2018. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/blockchainrev18_e.htm (accessed 14.01.2022).
5. Jobst N. E-commerce in South Korea. Statistics and Facts // Statista, 2022, July 6. Available at: <https://www.statista.com/topics/2529/e-commerce-in-south-korea/> (accessed 17.09.2022).
6. Lebow S. The Top 10 Countries for Retail e-commerce Growth. *Insider Intelligence*, 2022, July 29. Available at: <https://www.insiderintelligence.com/content/top-10-countries-retail-e-commerce-growth> (accessed 12.09.2022).
7. Pandurov M. Huge Online Shopping Statistics for 2021. *Reviewlution*, 2022, August 12. Available at: <https://reviewlution.ca/resources/online-shopping-statistics> (accessed 23.09.2022).

Сведения об авторе

Айсолтан Мухамметмырадовна Хабыева
Аспирантка КубГУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»,
350040, Краснодар,
ул. Ставропольская, 149.
E-mail: aysoltan.habyyeva@yandex.ru

Information about the author

Aysoltan M. Habyyeva
Post-Graduate Student of KubSU.
Address: Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Educa-
tion «Kuban State University», 149, Stavro-
pol Street, Krasnodar, 350040,
Russian Federation.
E-mail: aysoltan.habyyeva@yandex.ru